

Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности

АЛЕКСЕЕВА О.С., РЖАНОВА И.Е. ЦЕННОСТИ И ИХ СВЯЗЬ С БАЗОВЫМИ ЧЕРТАМИ ЛИЧНОСТИ

English version: [Alekseeva O.S., Rzhanova I.E. Relationships between values and personality traits](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

В современной психологии многих исследователей интересует изучение ценностей человека. Определяются базовые ценности, проводятся когортные и кросс-культурные сравнения, выявляются механизмы формирования ценностей, исследуются связи между ценностными характеристиками и другими психологическими показателями. Целью данной работы было определение взаимосвязей между ценностями и базовыми чертами личностями (экстраверсией, невротизмом, открытостью новому опыту, сознательностью и доброжелательностью) с учетом половых и возрастных различий испытуемых. Выборку исследования составили 438 человек в возрасте от 18 до 79 лет. Ценности были диагностированы при помощи методики «Портретный ценностный опросник» Шварца, для оценки личностных черт использовался опросник «Большая пятерка». Применение дисперсионного анализа позволило выявить, что наиболее важными ценностями для наших респондентов являются универсализм, благожелательность, безопасность и самостоятельность; наименее важными – конформность, риск-новизна и власть-богатство. Для оценки взаимосвязей между ценностями и чертами личности использовался иерархический регрессионный анализ. Ценности сохранения (безопасность, традиция и конформность) связаны с такими личностными чертами, как экстраверсия и сознательность. Ценности открытости изменениям (самостоятельность, риск-новизна, гедонизм) обнаруживают взаимосвязи с открытостью новому опыту и низким невротизмом. Для ценностей самоутверждения (власть-богатство, достижение) важными предикторами выступают такие личностные черты, как низкая доброжелательность, высокая открытость опыту и высокая экстраверсия. Ценности заботы о людях и природе (универсализм, благожелательность) связаны с низким невротизмом, высокой доброжелательностью и высокой сознательностью. Возраст респондентов оказывает влияние на большинство ценностных характеристик, исключение составляют только ценности самостоятельности и благожелательности.

Ключевые слова: ценности, черты личности, Большая пятерка, возрастные различия, половые различия

В современной психологии особое место занимают исследования, затрагивающие проблему взаимосвязей личностных черт и ценностей человека. Такого рода исследования позволяют наиболее полно раскрыть психологическое содержание характеристик личности и ценностных ориентаций человека, а также приближают к пониманию механизмов их взаимовлияния.

Ценности – это когнитивные представления, которые имеют отношение к желаемому состоянию человека или его поведению. В отличие от конкретных целей ценности трансситуационны, то есть не ограничиваются конкретными ситуациями. Ценности служат ориентиром при выборе и оценке поведения или события и упорядочены по относительной важности [Rokeach, 1973; Schwartz, 1992; Schwartz, Bilsky, 1990]. Ценностные предпочтения тесно связаны с различными психологическими характеристиками, в частности, с самоотношением и с оценкой собственного Я [Тихомандрицкая, 2000], с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью [Schwartz, Sortheix, 2018].

Шварц, основываясь на данных, полученных в ходе многолетнего масштабного кросс-культурного исследования ценностной сферы [Schwartz, 2007], выделил 10 основных ценностных характеристик.

1. Безопасность (security) – личная и групповая безопасность.
2. Традиция (tradition) – сохранение культурных обычаев (религиозных, национальных и пр.).
3. Благожелательность (benevolence) – стремление к поддержанию благополучия окружающих людей.
4. Универсализм (universalism) – ответственность за благополучие всех людей и природы.
5. Самостоятельность (self-direction) – умение самостоятельно действовать, иметь независимые от мнения большинства мысли.
6. Риск-новизна (stimulation) – стремление к изменениям.
7. Достижение (achievement) – личный успех.
8. Конформность (conformity) – соответствие социальным ожиданиям.
9. Гедонизм (hedonism) – стремление к наслаждениям и удовольствиям.
10. Власть-богатство (power) – стремление к доминированию.

На данный момент наиболее признанной моделью личности в психологии индивидуальных различий является пятифакторная модель, или Большая пятерка [Costa, McCrae, 1992]. Согласно данной концепции, черты личности имеют иерархическую структуру, на высшем уровне которой содержатся пять наиболее обобщенных факторов: Экстраверсия, Невротизм, Доброжелательность, Сознательность (Добросовестность) и Открытость опыту. Данные черты личности имеют довольно высокий коэффициент наследуемости [Jang et al., 1998; Plomin et al., 2013] и относительно стабильны в онтогенезе [Costa et al., 2000; Costa, McCrae, 1994]. Следует отметить тот факт, что пятифакторная организация черт личности выявляется в различных культурах [McCrae, Costa, 2013].

Важным теоретическим аспектом в исследовании взаимосвязей черт личности и ценностей является разграничение этих двух конструктов. Шварц и его коллеги так объясняют принципиальное различие между ценностями и чертами личности: черты личности описывают «то, что свойственно людям», в то время как ценность – это «то, что люди считают важным» [Roccas et al., 2002]. Личностная черта и ценность могут иметь одно и то же название, однако принципиально различаться в своем психологическом содержании. В качестве примера исследователи приводят «компетентность», которая может быть как ценностью, так и чертой личности. Не всякий человек, выделяющий компетентность как важную для себя ценность, является компетентным сам.

Вопрос о том, что является более фундаментальным в отношении друг друга – черты личности или ценности, до сих пор остается не до конца решенным. Тем не менее большинство исследователей сходятся во мнении, что именно на основе черт личности и под влиянием средовых факторов (в частности, семейного воспитания, политической и религиозной организации общества) формируется ценностная иерархия [Rokeach, 1973; Oliver, Mooradian, 2003].

В начале 2000-х годов группа израильских психологов провела исследование взаимосвязей факторов, входящих в Большую пятерку, с десятью базовыми ценностями, по Шварцу [Roccas et al., 2002]. Ими было выявлено, что экстраверсия положительно связана с достижением, гедонизмом и риском, отрицательно – с традицией. Открытость положительно связана с универсализмом,

самостоятельностью и риском, отрицательно – с конформностью, безопасностью и традицией. Доброжелательность положительно связана с традицией и благожелательностью, отрицательно – с властью и достижением. Сознательность положительно коррелирует с достижением и безопасностью. В данном исследовании не было обнаружено значимых связей невротизма с базовыми ценностными ориентациями. В связи с этим авторы отдельно проанализировали два основных компонента, составляющих общий фактор невротизма, а именно импульсивность и тревожность. Было установлено, что импульсивность положительно связана с гедонизмом и риском и отрицательно – с доброжелательностью и традицией. Тревожность положительно коррелирует с традицией и отрицательно – с достижением и риском.

В 2015 году в Швеции было проведено исследование связей черт личности с ценностями с целью перепроверки основных результатов, полученных ранее Рокач на израильской выборке [Grankovist, Kajonius, 2015]. Несмотря на то что в данном исследовании для диагностики основных параметров Большой пятерки и ценностных характеристик использовались другие методики, были получены схожие результаты. Единственное исключение составил невротизм: на шведской выборке была получена положительная связь невротизма с конформностью и отрицательная с риском и достижениями.

В крупном метаанализе, опубликованном в 2014 году, были проанализированы данные шестидесяти выполненных ранее исследований, в которых рассматривалась взаимосвязь черт личности и ценностей [Parks-Leduc et al., 2014]. Было установлено, что открытость новому опыту имеет наиболее сильные связи с основными ценностными характеристиками. Люди, имеющие высокие значения по данному показателю, склонны в наибольшей степени выбирать ценности, связанные с новизной и самореализацией, в то время как люди с низкими показателями по данной характеристике склонны выбирать ценности, связанные с традицией и безопасностью. Согласно результатам метаанализа, доброжелательность – еще одна черта личности, демонстрирующая высокий уровень связей с ценностными характеристиками. Люди, имеющие высокую оценку по доброжелательности, в большей степени склонны выбирать ценности универсализма и ценности сохранения. Сознательность оказалась положительно связана с ценностями сохранения. Экстраверсия ассоциирована с ценностями новизны, власти, достижения и гедонизма. Единственной чертой личности, для которой не было установлено значимых связей с ценностями, стал невротизм.

Таким образом, наличие прочной взаимосвязи между чертами личности и ценностями установлено во множестве исследований. Следует отметить, что такие факторы, как пол и возраст респондента, оказывают значительное влияние на ценностные предпочтения [Smith, Schwartz, 1997; Stevens-Long, 1990; Шнуренко, 2009; Молчанов, 2005; Ржанова, Алексеева, 2017, 2018]. В связи с этим целью нашего исследования было изучение взаимосвязи черт личности и ценностных характеристик на русскоязычной выборке с учетом влияния пола и возраста испытуемых.

Выборка

В исследовании приняли участие 438 человек. Возраст респондентов варьировался от 18 до 79 лет ($M = 41,88$, $SD = 14,42$). Мужчины составили 49% выборки.

Методики

Ценностные предпочтения исследовались при помощи методики «Портретный ценностный опросник» Шварца в адаптации Магуна и Руднева [Магун, Руднев, 2008]. Данный опросник позволяет оценить 10 базовых ценностей: безопасность, самостоятельность, конформность, достижение, традицию, риск-новизна, благожелательность, гедонизм, власть-богатство, универсализм. И четыре ценности высшего порядка, полученные путем суммирования показателей базовых ценностей: сохранение (включает оценки по ценностям «безопасность», «традиция», «конформность»), открытость изменениям (оценки по ценностям «самостоятельность», «риск-

новизна», «гедонизм»), самоутверждение (оценки по ценностям «власть-богатство», «достижение»), забота о людях и природе (оценки по ценностям «универсализм», «благожелательность»).

Для определения личностных черт использовался сокращенный опросник Большой пятерки – Большая пятерка – 30 [Егорова, не опубликовано].

Методы анализа данных

Статистический анализ результатов проводился с использованием дисперсионного анализа ANOVA и иерархического регрессионного анализа. Обработка результатов проводилась в программе SPSS 19.

Результаты

Сравнение ценностных предпочтений с использованием дисперсионного анализа

По результатам обработки данных ценностного опросника наивысшие баллы были присвоены ценностям «универсализм», «благожелательность», «безопасность» и «самостоятельность» (см. рис. 1). Результаты дисперсионного анализа позволяют с уверенностью утверждать, что эти ценности респонденты считают наиболее важными. Наивысший балл был получен для ценности «универсализм», сравнение с остальными ценностями выявляет значимые различия (например, результат, полученный методом парных сравнений для универсализма и доброжелательности, следующий: $F = 1323,35$, $p = 0,00$).

Наименее значимыми ценностями являются конформность, риск-новизна и власть-богатство (см. рис. 1). Анализ с использованием метода парных сравнений выявил значимые различия оценок, присвоенных данным ценностям и наиболее близким к ним по баллам (при сравнении конформности и традиции $F = 23,49$, $p = 0,00$; при сравнении власти-богатства и достижения $F = 13,08$, $p = 0,00$; при сравнении риска-новизны и гедонизма $F = 45,48$, $p = 0,00$)

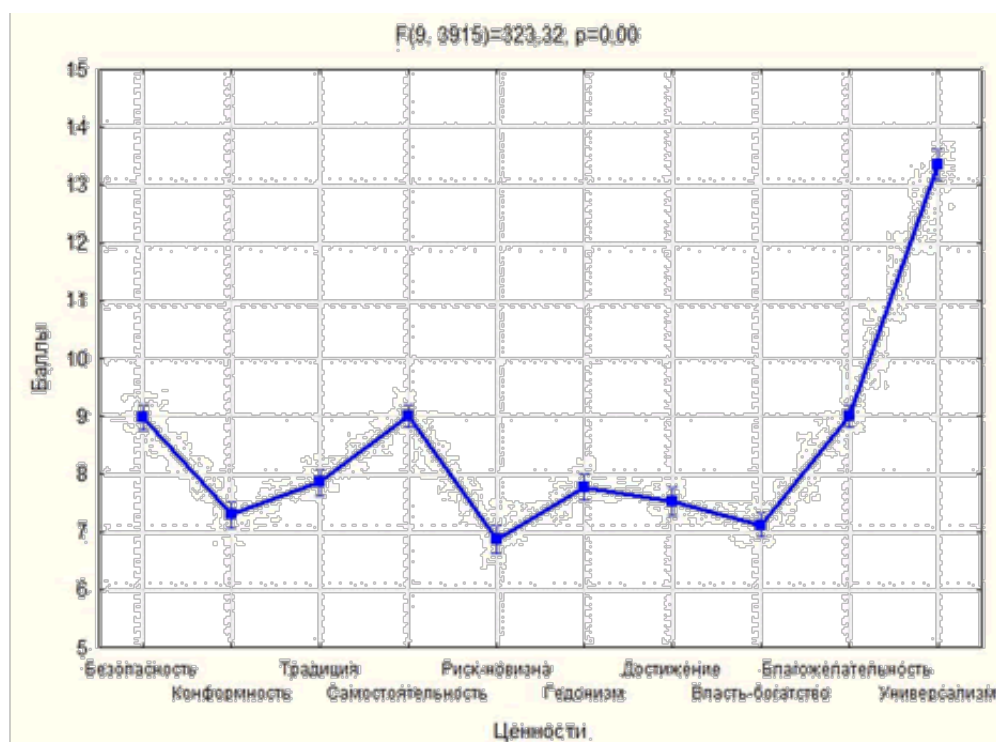

Рис. 1. Результаты дисперсионного анализа для 10 показателей методики «Портретный ценностный

Взаимосвязь ценностных характеристик и базовых черт личности

Исследование связей личностных черт и ценностей проводилось с использованием иерархического регрессионного анализа. В качестве независимых переменных первого уровня были выбраны пол и возраст испытуемых, независимыми переменными второго уровня являлись шкалы опросника «Большая пятерка – 30»: экстраверсия, сознательность, доброжелательность, открытость новому опыту и невротизм. Иерархический регрессионный анализ был проведен для всех 10 ценностей базового уровня (безопасность, самостоятельность, конформность, достижение, традиция, риск-новизна, благожелательность, гедонизм, власть-богатство, универсализм).

Из трех иерархических регрессионных моделей, построенных для ценностей «безопасность», «традиция» и «конформность», наибольший процент дисперсии описывает модель для традиции – 30%, для безопасности и конформности – 22% (см. табл. 1). Общими предикторами для всех трех ценностей являются такие характеристики, как возраст, экстраверсия и сознательность. То есть более высоко три ценностных показателя оценили люди старшего возраста, с высокой интроверсией и высокой сознательностью. Влияние пола обнаружено только для ценности «безопасность» – баллы женщин выше, чем у мужчин. Интересно, что невротизм не обнаруживает значимых связей ни с безопасностью, ни с двумя другими ценностями сохранения.

Таблица 1

Регрессионные модели для ценностей «безопасность», «традиция», «конформность»

Предикторы	Зависимая переменная – ценность «безопасность»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,09	20,53		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,13	29,37		0,00
Пол			0,11	0,01
Возраст			0,14	0,00
Экстраверсия			-0,30	0,00
Сознательность			0,41	0,00
Общий R^2	0,22			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «традиция»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,17	44,08		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,13	30,53		0,00
Пол			0,03	0,46
Возраст			0,27	0,00
Экстраверсия			-0,24	0,00
Открытость опыту			-0,29	0,00
Доброжелательность			0,39	0,00
Сознательность			0,25	0,00
Общий R^2	0,30			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «конформность»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,11	26,81		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,10	29,33		0,00

Пол			0,02	0,57
Возраст			0,22	0,00
Экстраверсия			-0,18	0,00
Сознательность			0,38	0,00
Общий R^2	0,22			

Примечания. * Контролируемые переменные – пол и возраст респондентов.

Для ценности «самостоятельность» модель описывает 11% дисперсии, для ценности «риск-новизна» – 40%, для ценности «гедонизм» – 17% (см. табл. 2). Пол не является значимым предиктором, а возраст обнаруживает значимые взаимосвязи с ценностями «риск-новизна» и «гедонизм», но не с самостоятельностью. Из предикторов второго порядка значимо связаны со всеми тремя ценностями открытость опыту и невротизм, то есть люди с низким невротизмом и высокой открытостью опыту выше оценивают ценности «самостоятельность», «риск-новизна» и «гедонизм». Следует отметить, что для ценности «гедонизм» все пять исследуемых личностных черт являются значимыми предикторами.

Таблица 2

Регрессионные модели для ценностей «самостоятельность», «риск-новизна» и «гедонизм»

Предикторы	Зависимая переменная – ценность «самостоятельность»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,01	2,02		0,13
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,10	10,50		0,00
Пол			0,04	0,38
Возраст			-0,02	0,75
Невротизм			-0,23	0,00
Открытость опыту			0,52	0,00
Доброжелательность			-0,28	0,00
Общий R^2	0,11			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «риск-новизна»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,18	47,56		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,22	46,77		0,00
Пол			-0,02	0,61
Возраст			-0,27	0,00
Невротизм			-0,35	0,00
Экстраверсия			0,18	0,00
Открытость опыту			0,43	0,00
Сознательность			-0,34	0,00
Общий R^2	0,40			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «гедонизм»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,11	25,90		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,06	12,58		0,00
Пол			0,02	0,67

Возраст			-0,23	0,00
Невротизм			-0,14	0,02
Экстраверсия			0,18	0,02
Открытость опыту			0,24	0,01
Доброжелательность			-0,17	0,04
Сознательность			-0,14	0,02
Общий R^2	0,17			

Примечания. * Контролируемые переменные – пол и возраст респондентов.

Ценности «власть-богатство» и «достижение» выше оценивают те респонденты, которым характерна низкая доброжелательность, высокая открытость опыту и высокая экстраверсия. Важным предиктором также является более молодой возраст испытуемых. Модель для ценности «власть-богатство» описывает 11% дисперсии, для ценности «достижение» этот показатель выше – 23% (см. табл. 3).

Таблица 3

Регрессионные модели для ценностей «власть-богатство» и «достижение»

Предикторы	Зависимая переменная – ценность «власть-богатство»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,04	7,81		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,07	10,43		0,00
Пол			-0,01	0,82
Возраст			-0,10	0,04
Экстраверсия			0,20	0,01
Открытость опыту			0,28	0,00
Доброжелательность			-0,41	0,00
Общий R^2	0,11			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «достижение»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,13	31,23		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,10	25,45		0,00
Пол			0,05	0,28
Возраст			-0,27	0,00
Экстраверсия			0,28	0,00
Открытость опыту			0,29	0,00
Доброжелательность			-0,41	0,00
Общий R^2	0,23			

Примечания. * Контролируемые переменные – пол и возраст респондентов.

Процент объясняемой дисперсии для модели, где зависимой переменной является благожелательность, – очень низкий и составляет всего лишь 6%, для универсализма этот показатель – 13% (см. табл. 4). Для обеих ценностей наиболее важными предикторами являются низкий невротизм, высокая доброжелательность и высокая сознательность. Ценность «универсализм» испытывает влияние пола и возраста.

Таблица 4

Регрессионные модели для ценностей «универсализм» и «благожелательность»

Предикторы	Зависимая переменная – ценность «универсализм»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,04	8,44		0,00
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,09	9,98		0,00
Пол			0,12	0,01
Возраст			0,11	0,03
Невротизм			-0,29	0,00
Экстраверсия			-0,14	0,05
Доброжелательность			0,28	0,00
Сознательность			0,15	0,02
Общий R^2	0,13			
Предикторы	Зависимая переменная – ценность «благожелательность»			
	ΔR^2	F	β	p
Модель 1	0,01	0,72		0,49
Контролируемые переменные*				
Модель 2	0,05	5,16		0,00
Пол			0,05	0,31
Возраст			0,02	0,72
Невротизм			-0,24	0,00
Доброжелательность			0,15	0,03
Сознательность			0,15	0,02
Общий R^2	0,06			

Примечания. * Контролируемые переменные – пол и возраст респондентов.

Обсуждение результатов

Наиболее важными ценностями для наших респондентов независимо от пола являются безопасность, самостоятельность, благожелательность и универсализм. При этом универсализм оценивается существенно выше, чем все остальные 10 основных ценностей. Наименее значимыми ценностями являются «риск-новизна», «власть-богатство» и «конформность». Эти результаты в целом согласуются с полученной ранее иерархией ценностей мужчин и женщин [Ржанова, Алексеева, 2017], где высшие ранги были присвоены ценностям «универсализм», «самостоятельность», «благожелательность» и «безопасность», а самые низшие – «власти-богатству», «рisku-новизне» и «конформности».

Возраст испытуемых оказывает влияние на большинство ценностных характеристик. Люди более старшего возраста выше оценивают ценности «безопасность», «традиция», «конформность», «универсализм»; для молодых людей выше значимость ценностей «риск-новизна», «гедонизм», «достижение» и «власть-богатство». Полученные результаты о влиянии возраста на ценностные предпочтения хорошо согласуются с проведенными ранее исследованиями, в которых показано, что вне зависимости от культуры и социума для людей старшего возраста характерно предпочтение ценностей, связанных с традицией и безопасностью, в то время как для молодых людей характерно предпочтение ценностей, связанных с новизной и самореализацией [Smith, Schwartz, 1997; Stevens-Long, 1990; Шнуренко, 2009].

Пол является значимым предиктором только для двух ценностей – «безопасность» и «универсализм», на выбор остальных ценностей он не оказывает влияния. Этот результат можно объяснить тем, что женщины в большей степени, чем мужчины, стремятся к безопасности, желанию защитить свою семью и детей, для них важны забота о близких и взаимопомощь окружающих (см., например, [Молчанов, 2005]).

Личностные показатели обнаруживают множество взаимосвязей с ценностными характеристиками. Для людей, высоко оценивающих ценности «традиция», «безопасность» и «конформность», характерна высокая сознательность и высокая интроверсия. Тем, кто считает для себя значимыми ценностями «гедонизм», «риск-новизну» и «самостоятельность», присущи такие личностные черты, как высокая экстраверсия, открытость опыту и низкий невротизм. Выбор ценностей универсализма и благожелательности связан с высокой доброжелательностью, высокой сознательностью и низким невротизмом. Высокая оценка ценностей «власть-богатство» и «достижение» чаще встречается у людей с высокой экстраверсией, открытостью опыту и низкой доброжелательностью.

Наиболее прочную связь с ценностными характеристиками демонстрируют показатели экстраверсии, доброжелательности и сознательности. Такие результаты несколько расходятся с опубликованными ранее данными, согласно которым наибольшую связь с ценностями демонстрируют открытость и доброжелательность [Roccas et al., 2002; Parks-Leduc et al., 2014]. Для русскоязычных испытуемых именно экстраверсия, а не открытость новому опыту оказалась в большей степени связана с ценностными предпочтениями. Люди, которые имеют высокие показатели экстраверсии, обычно общительны, разговорчивы, настойчивы и активны. Они же в большей степени отдают предпочтение ценностям, связанным с самоутверждением и открытостью, нежели ценностям, связанным с традицией.

Наименьшее количество значимых связей с ценностными предпочтениями было установлено для невротизма. Следует отметить, что в ранее опубликованных работах связь ценностей с невротизмом либо не была установлена вовсе [Parks-Leduc et al., 2014], либо была установлена для ограниченного количества ценностей, а именно для конформности и риска [Grankovist, Kajonius, 2015]. В нашем исследовании была выявлена значимая отрицательная связь невротизма с ценностями универсализма и открытости новому. Люди с низкими показателями по невротизму, как правило, отдают предпочтение ценностям самостоятельности, риска и новизны, а также универсализма и благожелательности.

Выводы

1. Ценностные предпочтения зависят от возраста респондентов. Люди старшего возраста придают большее значение безопасности, традиции, универсализму и конформности, чем молодежь.
2. Женщины выше оценивают ценности безопасности и универсализма, чем мужчины. Другого влияния половых различий обнаружено не было.
3. Среди пяти базовых личностных черт наибольшее количество взаимосвязей с ценностными показателями обнаруживают экстраверсия, доброжелательность и сознательность.
4. Менее всего ценностные ориентации связаны с невротизмом.

Литература

Егорова М.С. Опросник «Большая Пятерка – 30». (не опубликовано).

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении

с другими европейскими странами. Вестник общественного мнения, 2008, 1(93), 33–58.

Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте. Психологическая наука и образование, 2005, No. 3, 33–42.

Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Различия ценностей мужчин и женщин. Психологические исследования, 2017, 10(55), 8. <http://psystudy.ru>

Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценностные предпочтения двух поколений. Психологические исследования, 2018, 11(60), 6. <http://psystudy.ru>

Тихомандрицкая О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, 2000.

Шнуренко Т.И. Динамика ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях межпоколенной преемственности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курский государственный университет, Курск, 2009.

Costa P.T., Herbst J.H., McCrae R.R., Siegler I.C. Personality at midlife: Stability, intrinsic maturation, and re-sponse to life events. Assessment, 2000, 7(4), 365–378.

Costa P.T., McCrae R.R. “Set like plaster?” Evidence for the stability of adult personality. In: T. Heatherton, J. Weinberger (Eds.), Can personality change? Washington, DC: American Psychological Association, 1994. pp. 21–40.

Costa P.T., McCrae R.R. Four ways five factors are basic. Personality and Individual Differences, 1992, 13(6), 653–665.

Grankvist G., Kajonius P. Personality traits and values: a replication with a Swedish sample. International Journal of Personality Psychology, 2015, 1(1), 8–14.

Jang K.L., McCrae R.R., Angleitner A., Riemann R., Livesley W.J. Heritability of facet-level traits in a cross-cultural twin sample: Support for a hierarchical model of personality. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, 74(6), 1556–1565.

McCrae R.R., Costa P.T. Jr. Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. In: R.R. McCrae, P.T. Costa, T.A. Widiger (Eds.), Personality disorders and the five-factor model of personality. Washington, DC: American Psychological Association, 2013. pp. 15–27.

Olver J.M., Mooradian T.A. Personality traits and personal values: A conceptual and empirical integration. Personality and Individual Differences, 2003, 35(1), 109–125.

Parks-Leduc L., Feldman G., Bardi A. Personality traits and personal values: A meta-analysis. Personality and Social Psychology Review, 2014, 19(1), 3–29.

Plomin R., DeFries J., Knopik V., Neiderhiser J. Behavioral genetics. New York, NY: Worth Publishers, 2013.

Roccas S., Sagiv L., Schwartz S.H., Knafo A. The Big Five personality factors and personal values. Personality and Social Psychology Bulletin, 2002, 28(6), 789–801.

Rokeach M. The nature of human values. New York, NY: The Free Press, 1973.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: M.P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*. San Diego, CA: Academic Press, 1992. pp. 1–65.

Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In: R. Jowell (Ed.), *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage, 2007. pp. 169–203.

Schwartz S.H., Sortheix F.M. Values and subjective well-being. In: E. Diener, S. Oishi, L. Tay (Eds.), *Handbook of well-being*. Salt Lake City, UT: DEF Publishers, 2018.

Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 58(5), 878–891.

Smith P.B., Schwartz S.H. Values. In: J.W. Berry, C. Kagitcibasi, M.H. Segall (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*. Boston: Allyn and Bacon, 1997. Vol. 3. pp. 77–119.

Stevens-Long J. Adult development: Theories past and future. In: R.A. Nemiroff, C.A. Colarusso (Eds.), *New Dimensions in Adult Development*. New York, NY: Basic Books, 1990. pp. 125–165.

Поступила в редакцию 27 ноября 2018 г. Дата публикации: 18 февраля 2019 г.

Сведения об авторах

Алексеева Ольга Сергеевна. Научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: olga_alexeeva@mail.ru

Ржанова Ирина Евгеньевна. Научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: irinarzhanova@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности. Психологические исследования, 2019, 12(63), 10. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html>

[К началу страницы >>](#)